Вокальная эпопея «Помните: мы победили и вы - победите!»

Часть 5 «Два Донецка»

1. ТОПИЛЬСКИЙ АЛЕКСАНДР позывной «Поэт», г. Москва СТО ДВАДЦАТЬ ШАГОВ ЗА МИНУТУ

Третьи сутки подряд Шли колонны солдат. Шли коробками десять на двадцать По брусчатке кривой Шаг держа строевой, Шаг чеканный, печатный, солдатский.

А с трибун слышен всхлип: «Это ж те, кто погиб, И теперь не напишут уже вам...» Вот начало колонн: Это тот миллион, Что погиб в котловищах* под Ржевом.

Дальше, с левой ноги, Кто под Брестом погиб, А за ними ряды Сталинградцев И под Курской дугой — Все, кто приняли бой. Бой последний, без права сдаваться.

Те, кто бился за Крым, Их тельняшки мокры И бушлат патронташем очерчен... Все, кто пали в боях На морских берегах Севастополя, Кафы и Керчи.

Батальоны, полки, Генералы, стрелки, Офицеры, сержанты, солдаты. Если б выжили вы — То по центру Москвы Нескончаемым шли бы парадом

Вдоль зубчатки Кремля, Чтоб дрожала земля, Шли б по площади Красной, с салютом... Девятнадцать бы дней Вы шагали б по ней — По сто двадцать шагов за минуту. 2025

2. ЖУРИН ЕВГЕНИЙ

позывной «Батя», г. Вологда СОЛДАТ БЕЗ РУКИ

(баллада)
Издалёка в дом родной,
Из немецкой стороны
Возвращался рядовой
С неоконченной войны.
И присел солдат, устав,
У серебряной реки,
Ветер мял его рукав —
Тот, в котором нет руки.

Думы тяжкие горьки: Как солдату дальше жить, Кто захочет полюбить Инвалида без руки?

Дома собралась родня. Старые фронтовики Во хмелю давай пенять На солдата без руки: «Что ж ты, внучек, не сумел Орден красный* получить? Нешто был в бою не смел?». А солдат в ответ молчит.

У бойца душа скорбит. Вспомнил он, как воевал, Как он руку потерял, Как был друг его убит.

Снял нательник – нет руки. Жарко, на дворе июль. Пусть увидят мужики Шрамы от фашистских пуль. В слёзы мать, молчат деды. А солдат сказал: «Вот вам...». И два ордена Звезды* Заходили по рукам.

Думы тяжкие горьки: Как солдату дальше жить, Кто захочет полюбить Инвалида без руки? 1988

3. МАКАРОВ АРТУР позывной «Кот», г. Москва МЕЖА

Досталось братьям поле от Отца. Работайте и ешьте хлеба вволю, Но спорам братьев не было конца.

Межа, как шрам проложена по полю.

Дерутся насмерть братья у межи И сеют зубы, кровью поливая, Распаханные плугом рубежи, Навечно лютой злобой засевая.

Здесь уродится дикая вражда. Их дети примут тяжкое наследство. Не возвратится больше никогда Кровопролитьем отнятое детство.

Глаза залиты водкой и злобой, Сцепились братья с рёвом, как медведи. Ну а вокруг, довольные собой, Надменно ржут нахальные соседи.

Смеются злыдни, в пламя масло льют, Им радостно от горестной потехи. Когда друг друга братья перебьют — Забрать их поле можно без помехи.

Остервенев от боли, кулаки Молотят перекошенные рожи. Не устают от драки дураки И не устанут никогда, похоже.

Дерутся насмерть братья у межи На кольях, топорах, ножах и вилах, Но зарастут бурьяном рубежи И Мать-Земля помирит всех в могилах.

Наденут жёны чёрные платки, Возьмут детей, горючих слёз отведав, За вашу дурь и жадность, мужики, Пойдут пахать на наглого соседа. 2006

4. ПЕТРОВСКИЙ ВСЕВОЛОД позывной «Ковыль», г. Артёмовск, ДНР ПТИЦА, ИМЯ КОТОРОЙ ТЕБЕ НЕИЗВЕСТНО

Однажды купишь билет на поезд. Проспишь все станции и вокзалы. И встанет поезд в траве по пояс. Разбудят, скажут: «Дорога устала.

Не понесёт вас дальше дорога. Не будут мышцы гудеть стальные. Сдавайте скорее белье, ради бога, И забирайте свои проездные».

И пассажиры покинут вагоны.

Недопитый чай в вагонах остынет. И будет степь лежать за перроном, И пахнуть полынью. Так будет отныне.

И на востоке заря разгорится. И будет эта заря чудесна. А в небе будет кружиться птица, Имя которой тебе неизвестно.

И будет новое утро погожим. И люди закурят свои сигареты. И мысли будут у всех похожими, Но никто не скажет и слова об этом.

Такие слова не звучат по-доброму. Обычного воздуха им не хватает. Царапают горло, стучат по рёбрам И падают замертво, не долетая.

Их нужно высаживать в поле ма́ковом. В поле раненом, в поле страстном. Они прорастут непохоже, ина́ково, Красным на красном. Красным на красном.

И целовать железными строками — На губах написать их бритвой опасной. Они потекут горячими соками Красным на красном. Красным на красном.

Пересохнет земля от дневного зноя. Свернётся кровь на лице непокорном. Останется слово твоё с тобою Чёрным на чёрном. Чёрным на чёрном. ***

...Но пока что поезд по рельсам мчится И ты спишь беспокойно в плацкарте тесном. А в груди твоей машет крыльями птица, Имя которой тебе неизвестно. 26.12.2011

5. ЮРЧЕНКО ЮРИЙ позывной «Анри», Париж/Москва НЕБЕСНАЯ СОТНЯ

Тут – бандера под бандуру, Там – «москаль», заклятый враг... Пуля, может быть, и дура, Только снайпер – не дурак.

Политически подкован, Знает он – кому служить, И для дела для святого Всех готов он положить... Раз! – вот, девочку *задел* он... Два! – и нету пацана... Но за правое за дело Сотня – это не цена.

А народу – надо много ль? – Он, народ, в расправе лют!.. Вот такой вот гоголь-моголь И горілка «Абсолют»...

Плачет, стонет Украина, Бьётся рыбою об лёд... Чуден Днепр! — до середины Редкий беркут* доплывёт... 01.2014

6. ПЕРЦЕВ ЕГОР позывной «Перец», г. Москва МОГИЛЫ СОЛДАТ

Надёжно укрыты могилы солдат, Нашедших покой, но не найденных нами. А солнце, как десятилетья назад, Всё так же встаёт над глухими лесами.

Лишь первая птаха с утра запоёт, Как бор молчаливый начнёт просыпаться. И сосны, встречая далёкий восход, Приветливо зорьке в ответ золотятся.

Природа не помнит далёких боёв, Не делит умерших на левых и правых. Окоп или противотанковый ров Теперь не всегда отличишь от канавы.

Никто не союзник, никто ей не враг. И незачем с кем-то ей мериться силой. Воронка снаряда — обычный овраг, А холмик обычный — быть может, могила. 2014

7. ШЕБИТЧЕНКО АНДРЕЙ позывной «Монах», с. Жёлтое, ЛНР РУССКИЙ СОЛДАТ

Казармы в руинах, плац в трупах ребят, Сожжённые танки, колёса дымят. Кровавое солнце, тревожный рассвет. Колотится сердце о бронежилет.

И в луже затоптано знамя полка, Нерусская речь – их здесь адская тьма. Они налетели с огнём и мечом Нас всех уничтожить – им всё нипочём.

А хочется жить, может – лучше лежать И после – нырнуть, уползти, убежать? Здесь рядом забор, а чуть дальше – река. В живых я останусь один из полка...

Но русское сердце уж знает ответ — Россия стояла так тысячу лет: И в бой с автоматом и парой гранат — За русских ребят, что на плаце лежат! не позднее 04.02.2015

8. КУХМИРОВ ПАВЕЛ позывной «Шекспир», г. Ростов-на-Дону ЧЁРНЫЕ ЗВЁЗДЫ

Чернеет небо, как пожаров дым. Укрылся Млечный Путь за тёмной тучей. Лишь снег, упавший порохом седым, Собою освещает воздух жгучий.

И чёрных звёзд многоголосый рой, Шипя, по небу, словно по аллее, Несётся у меня над головой По городу, что за спиной моею.

И там, куда сейчас они летят, Без разума, без дум, без сожаленья Падёт на землю чёрный звездопад, Неся с собою ночь без пробужденья.

Летят по небу чёрные огни, Сжигая кислород, искря и воя. И знаю я: нацелены они По тем, кого закрыть готов собою.

Как острия наточенных штыков, Пронзающих светила Зодиака, Они скользят по кручам облаков, Струятся по волнам ночного мрака.

Летят, как стаи огненных стрекоз. Летят неумолимым приговором. Я слышу старты этих чёрных звёзд. Они вон там! За тем сосновым бором!

И обжигает ночи полынья. Встаю я в рост на стылом зимнем ветре. В меня стреляйте, суки! Вот он я! Стою от вас всего лишь в километре.

К себе зову плеяды звёзд слепых.

В меня! В меня пусть ярость их ударит! В меня! Не в них! Не в них! Не в них! Не в них! Оставьте их! По мне стреляйте, твари!

Но ветер голос мой уносит прочь. Вы! Те, кто там за соснами лютует. Я помнить вечно буду эту ночь. И вас она, поверьте, не минует.

И вас настигнет чёрная зима. У вас ведь тоже женщины и дети. Потом... Когда придём мы в их дома, Как нам людьми остаться? Кто ответит?

Но вы меня не слышите, увы. Укрылись за промозглою зимою. Я не желаю быть таким, как вы. И я не стану, пусть от гнева вою.

Но этих чёрных звёзд ревущий глас Звучать отныне вечно в сердце будет. Пока дышу — давить я буду вас. И даже Бог за это не осудит. 14.05.2015

9. ГРАЧ ИГОРЬ позывной «Француз», г. Горький ПОПЫТКА ВОЗРОЖДЕНИЯ

Как вспышка последнего гнева Комета вильнула хвостом. Глубокое чёрное небо Подернулось Млечным Путём.

Уродлив, вдруг выросший нэцкэ*, На блоке застыл БТР. И рвутся снаряды в Донецке, И полнятся сводки потерь...

Но – полнятся также прилавки, И учениками – лицей. На тракте – асфальта заплатки, Улыбка – на женском лице.

Плоды осторожной победы – Ремонтные грузовики. И улицы – чисты и белы, И речи – смелы и легки.

Концерты, гуляния в даты И голубь вспорхнул в вышину. Девчонка целует солдата, Идущего не на войну.

Разрывы над Горловской трассой И пальцы на спуске свело. ... Но Феникс простёр над Донбассом Пробитое пулей крыло. 2015

10. ОЛЕНЕВ ИЛЬЯ

позывной «Поэт», г. Ростов-на-Дону ДЕРЗКАЯ

Мужикам, первым зашедшим на высоту Дерзкая (2016 год). Это песня о тех, кто уже не вернётся назад. Сорок девять моих пацанов улыбаются смерти. Я не плачу, братан, это пот заливает глаза, И по нам безнаказанно лупят чубатые черти.

Мы вгрызаемся в дёрн на вершине пустого холма, Под колючим огнём мы копаем большую могилу. Здесь не думал никто умирать просто так — задарма, Только Лёня убит, а меня до сих пор не убило.

А у Лёни, у Гутера*, дома большая семья: Молодая жена, милый дом и красавицы-дочки. Так вспорхнула пугливо душа, как перо воробья, И от Лёни не будет ни слова, ни взгляда, ни строчки...

А Аргон* не напишет своим, потому что своих Просто, буднично так, расстреляли у дома всех вместе. И, быть может, поэтому он так угрюм и так тих, А внутри у него ничего, кроме смерти и мести.

И он целится в тысячный раз, передёрнув затвор, — Пусть попробуют гады уйти от его приговора. И он в тысячный раз вспоминает родимый забор, И сестрёнку, и мать, и жену на земле у забора.

Так и осень пройдёт, а за нами никто не придёт. Мы же смертники – к нам добираться дорогою смерти. С голодухи не сдохнешь – снаряд разворотит живот... И в окопах напротив беснуются мовные черти.

Но мы выдержим всё, даже если мы будем мертвы. Тракторист, накорми пулемёт и коси оглоеда. Вы не плачьте по нам — мы как пепел осенней листвы, Догоревшей на «Дерзкой» во славу грядущей Победы. 2024

11. МАРФУНИН АЛЕКСАНДР позывной "Метель", Московская область ДВА ДОНЕЦКА

Здесь не ложатся мины И взрывы не слышны...

Шикарные витрины Товарами полны.

С детьми гуляют мамы, Укутываясь в мех. Машины. Рестораны. Концерты. Диско. Смех...

Здесь нет крест-накрест стёкол Заклеенных нуждой: Жизнь в ярком свете окон Не тронута войной.

А в клёкоте пернатых Небесных нет угроз. Нет Жучки на трёх лапах, Смотрящей как Христос...

Здесь в суете столичной, Где в выходные дни Не крестятся привычно: «Спаси и сохрани!».

И разница столь веска Меж миром и войной... Я видел два Донецка, Но снится – фронтовой... 11.2017

12. ВОРОНОВ ЕГОР позывной «Егор», г. Горловка, ДНР ГОРЛОВКА

Донбасс не может быть красивым, Как руки старого отца И фронтовые негативы На пыльной полке продавца.

Пропахший дымом и уставший Донбасс всегда был некрасив. Спокойный, честный и бесстрашный Наполовину грек и скиф.

Он сотни раз в труде и быте Сгорал дотла, минуя смерть. Подобен сотне общежитий, Готовый каждого согреть.

В шахтёрской робе и косухе, С разбитой в драке головой, Немного зол, но не напуган, С улыбкой грустной и живой. Донбасс идёт к своей Голгофе, Под крики сытых гордецов. Да, некрасив мой край, панове, Но я люблю его лицо. (без даты)

13. ВОЛКОВ СЕРГЕЙ

позывной «Волк», г. Ижевск ПОСЛЕДНИЙ СОЛДАТ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Листая фотографии военных давних лет, Потрёпанные жизнью и годами, Смахнул слезу горячую украдкой старый дед, Закрыв лицо дрожащими руками.

Горела тускло лампочка над скатертью стола, В консервной банке тлела папироска. Стакан и ломтик чёрного... – война всех забрала, Об этом вспоминать ох как не просто.

Зажёг церковную свечу, стоявшую в углу, Поцеловал икону, поклонился. Походкой неуверенной вернулся он к столу И тяжело на лавку опустился.

Все имена товарищей он помнил наизусть, В душе хранятся – будто в эпитафии. Плечом к плечу им выпало проделать трудный путь. Теперь – остались только фотографии.

Года летят, но лица их всё снятся по ночам. Улыбчивые парни молодые (В углу угрюмо плавилась смиренная свеча) Стоят перед глазами – как живые.

Мы все хотели в юности влюбляться, танцевать — Война за нас решила всё иначе. В июне сорок первого ушли мы воевать, Хвостов не поджимая по-собачьи.

Спокойно спите, мо́лодцы, поклон вам до земли. Святая ваша жертва не напрасна. А стаи журавлиные, летящие вдали, Нам согревают души в день ненастный.

Закрыв глаза усталые (тяжёлый был денёк), Старик заснул, добравшись до кровати. «Пора и мне к товарищам, давно уж вышел срок...» – Последний вздох – «...Иду, встречайте, братья!».

И в миг воспоминания той проклятой войны Умолкли, словно отзвуки куплета. Но подвиг наших предков забывать мы не должны –

Какой ценой досталась им победа.

Туман ложился ласково на чистые поля. Всходило солнце, месяц таял сонно. Храни наследство воинов, родимая земля. И помни всех, Россия, поимённо! 17.06.2024

14. ГУСАРОВ ЛЕОНИД

позывной «Байкал», г. Ангарск, Иркутская обл. МОЕМУ ДЕДУ

Я уснул наяву. Я забредил. В грудь вломился осколок войны. На экране я деда заметил У рейхстага разбитой стены.

Сколько хроник военных на свете? Чёрно-белая правда войны... Почему же я раньше не встретил Эту плёнку архивной весны?

Двадцать лет пареньку на экране В этих кадрах немого кино. Под Берлином осколочной* ранен. Боже мой, как всё было давно...

Как давно из руин поднимали Позабытую богом страну. И о счастье спокойном мечтали, Проклиная былую войну.

И давно уже нет с нами деда, Только эти с экрана глаза. В них читается радость победы. В них таится утраты слеза.

Умер дедушка в мирное время. Не сгорел он в военном огне. Повернулся осколок и тлея — Лишь теперь остывает во мне. 20.04.2018

15. ВОЛКОВ ВАЛЕРИЙ позывной «Лысый», Якутия ДУША

Душа взметнулась в исступленьи И кружит, над землёй парит, И как в зеркальном отраженье Себя увидела — дрожит.

Лежит в гробу моё там тело, "Но π – живая, π – живу!",

И пониманье подоспело, Что нет меня уж наяву.

Стремлюсь к моим родным метнуться. Я вижу всё. "Я здесь!" – кричу. Рукой пытаюсь прикоснуться, Утешить и обнять хочу.

Не слышат и не замечают.
"Я здесь, я рядом нахожусь!"
Лишь только слёзы утирают.
Но в эту жизнь я не вернусь...

Могилка и венки с цветами, И фото в рамке на кресте. Жизнь не прошла – я вместе с вами И не останусь в пустоте.

Молю с небес: «Спаси вас, Боже!», Хотя мой путь земной угас, Лишь тело под землёй, но всё же — Душа моя живёт средь вас. 12.2020

16. ЕРШОВ ВИТАЛИЙ позывной «Ёрш», Карелия ПОКАЖИТЕ МНЕ МОРЕ

Покажите мне синее море, Я ведь там никогда ещё не был. Как гуляют ветра на просторе? Покажите мне южное небо!

Покажите мне горы без края, В облаках их седые вершины. Говорят, что там время стирает С лиц усталых тревоги морщины.

Говорят, что влюбляешься сразу В этот солнечный край до безумства. Я там не был, поверьте, ни разу, Не испытывал я это чувство.

Покажите мне волны морские, Что о камни безжалостно бьются. Я сказал бы слова вам простые: Мне б увидеть его и вернуться! 2020

17. МАМАЕВ МИХАИЛ позывной «Мамай», г. Москва СКАЗОЧНИК

(перечитывая старые книги)

Смоет волной на песке твоё нежное имя... Всё здесь проходит. И как же о том не тужить? Я бы оставил Ромео с Джульеттой живыми, Я бы позволил прожить им счастливую жизнь!

Больше счастливых финалов! Такая награда Тем, кто терял и порою об этом грустит. Я бы Ромео отвлёк! В пузырёк вместо яда Влил усыпляющий временно новопассит*!

Я бы дал силу отцам их убрать пистолеты, Не дожидаясь трагедии, сабли сложить! Я понимаю – красивая сказка всё это, Грустная сказка... Но сказки ведь учат нас жить!

Сказочник должен быть добрым! Чтоб верили люди: Канут обиды и боль, что мешают им спать! Солнце взойдёт! И на смену разбитой посуде Целые чашки, как в сказке, возникнут опять...

Чтобы мечталось! Чтоб жить и взахлёб, и во Имя! Чтоб, оступившись, услышать: «Дружище, держись!..» Я бы оставил Ромео с Джульеттой живыми! Я бы позволил прожить им счастливую жизнь! 2020

18. МАСЛОВ ДМИТРИЙ позывной «Сократ», г. Луганск БУДУЩЕЕ

Что будет, когда нас не станет? От мыслей своих не беги. Пусть времени ход нас обманет, Прощая потомкам долги.

Автобус к метро поджидаю, Купив капучино в бистро. Во что превратится автобус? И что будет с нашим метро?

Смотрю на асфальт и на плитку, Припомнив научный подход. Асфальт, точно, сменят раз тридцать, А плитка ещё поживёт.

Копает канаву рабочий, С дороги сгребая песок. А лет через сто, между прочим, Не будет канав и дорог.

От жизни сумбурной обломки Дополнят культурный* наш слой, Но будут ли сами потомки

Использовать термин такой?

Где будут учиться их дети? Что будет с порядком вещей? И будут ли школы на свете? А будут ли дети вообще?

Домашних заданий уроки Останутся строчкой письма. Кто будет читать эти строки? И где будут наши дома?

Мечтаю узнать я резонно — Куда заведёт нас прогресс? Во что превратятся айфоны И гаджетов прочих замес?

Мы можем ходить за грибами И в речке купаться пока. Неясно, что будет с лесами? И будет ли эта река?

Мы в шопинг* ныряем отважно, Чтоб модные брать рубежи. Но всё это станет не важно — За нас будет думать 5G.

Исчезнут совсем киоскёры И наш магазин за углом, А будут сплошные дарксторы* И толпы курьеров кругом.

Во мне пробуждает сомненья Навязчивых мыслей канва: Ведь если останутся люди — Поймут ли все эти слова? 23.11.2021

19. АРТИС ДМИТРИЙ позывной «Огогош», г. Грозный ДЕТИ ХОРОНЯТ КОТА

Солнце темнеет, когда В самой красивой воронке Дети хоронят кота, Бантик стянув на картонке.

Слышали шум за версту, Будто взрывались пакеты. Ночью могилу коту Вырыл кусок от ракеты.

Мальчики слёзы не льют –

Век у товарища краток. Будет великий салют Из деревянных рогаток.

Девочки сжались в комок, Топчут сандалики глину: «Как же ты, как же ты мог Верных подружек покинуть?!».

А высоко над землёй, Сдвинув сердитые брови, Кто-то большой-пребольшой Новый лоток приготовил. 2022

20. БЕЗДЕНЕЖНЫХ ЕГОР позывной «Джим», г. Пенза НА ПОЛИГОНЕ

На полигоне очень весело. Мужчины бегают с носилками. Перепахав дороги в месиво, Едят пайки тупыми вилками.

На полигоне слышны выстрелы. Мужчины бодрые, бесстрашные. Все камуфляжные и лысые. А на руках у них — «Калашников».

На полигоне с перекурами Всё хорошо. И с сигаретами Тут нет проблем – привозят фурами И раздают их там... с конфетами.

А вечером они прощаются С тем полигоном, как с Валгаллою*, В кроватях спят и улыбаются. Наутро всё начнётся заново.

И вот с утра фальшивит песенка. Снаряды не влезают в ящики. На полигоне было весело — *Невесело по-настоящему*. 2022